

ОСОБАЯ РОЛЬ

М. Вечерняя Москва: 17/1332

«...Я хотел бы избежать двух ролей. Я боюсь стать молодым старичком, который подлизывается к молодым, притворяясь их сверстником, одинакового с ними вкуса и убеждений, который старается кадить им, и, несмотря на одышку, прихрамывая и спотыкаясь, ковыляет в хвосте у молодежи, боясь от нее не отстать. Но я не хотел бы и другой роли, противоположной этой. Я боюсь стать слишком опытным старцем, все постигшим, нетерпимым, брюзжащим, не признающим ничего нового, забывшим об исканиях и ошибках своей молодости». («Моя жизнь в искусстве»).

Октябрьская революция не дала Станиславскому ни той, ни другой роли. У него — особое место и особая роль, собственная роль Станиславского, великого учителя правды на подмостках пролетарского театра. Далеко за пределы основанного им и его другом театра распространено его учение, и не может быть у всех поколений, призванных на сцену Октябрем, учителя, более любимого, более авторитетного, более необходимого.

Не все театры, не все творческие коллективы нашего Союза идут и пойдут по пути, указанному Станиславским; но все театры стремятся и будут стремиться стать МХАТ'ами. Но все наше поколение театра учится и будет учиться у Станиславского ненависти ко лжи и неискренности в творчестве, ненависти к штампу в искусстве, ненависти к этической безответственности бывшего театрального жречества, суровой требовательности к своей работе и сознанию огромных обязательств, возложенных революцией на плечи работников искусств, постоянному и непрерывному стремлению вперед, смелости исканий и отсутствию успокоенности, всему тому, чем полна его жизнь в искусстве.

Приняв от него эти уроки, сделав из его жизни пример для себя, мы, младшее поколение театра, легко идем к нашему пролетарскому зрителю, которому имя Станиславского стало сперва известным, потом — дорогим и теперь — необходимым за те пятнадцать лет, как театр стал владением пролетариата.

Ф. НАВЕРИН.